

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 500–505

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 500–505

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-500-505>, EDN: NGOUBZ

Научная статья

УДК [821.111.09:37-055.2(410)|17/18|+929Мор

Педагогическая деятельность английской писательницы Ханны Мор на рубеже XVIII–XIX веков

Н. А. Старокожева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Старокожева Наталья Андреевна, аспирант кафедры всеобщей истории, natka0000000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7988-634X>, AuthorID: 1137642

Аннотация. В статье рассматривается педагогическая деятельность английской писательницы и педагога рубежа XVIII–XIX вв. Ханны Мор. Показано, что она не только писала о необходимости предоставить девочкам возможность получать образование, но и организовывала для них школы, женские творческие кружки, популяризировала благотворительную деятельность среди англичанок. Основное внимание уделяется трудностям, которые пришлось преодолеть Х. Мор на этом поприще.

Ключевые слова: Англия, Просвещение, Ханна Мор, женское образование, воспитание, школа

Для цитирования: Старокожева Н. А. Педагогическая деятельность английской писательницы Ханны Мор на рубеже XVIII–XIX веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 500–505. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-500-505>, EDN: NGOUBZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The pedagogical activity of the English writer Hannah More at the turn of the XVIIIth – XIXth centuries

N. A. Starokozheva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nataliya A. Starokozheva, natka0000000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7988-634X>, AuthorID: 1137642

Abstract. The article examines the pedagogical activity of the English writer and teacher of the turn of the XVIII–XIX centuries Hannah More. It is shown that she not only wrote about the need to provide girls with the opportunity to receive education, but also organized schools and women's creative circles for them, popularized charitable activities among English women. The main attention is paid to the difficulties that H. More had to overcome in this field.

Keywords: England, Enlightenment, Hannah More, female education, upbringing, school

For citation: Starokozheva N. A. The pedagogical activity of the English writer Hannah More at the turn of the XVIIIth – XIXth centuries. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 500–505 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-500-505>, EDN: NGOUBZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Гендерная история вот уже около полувека является одним из наиболее быстро развивающихся направлений исторической науки. По словам отечественного историка Н. Л. Пушкаревой, «гендер – это социокультурные проявления пола (совокупность социальных репрезентаций, связанных с полом, культурная маска пола, значения, смыслы, выражения и проявления пола, или же просто: пол в социальном смысле» [1, с. 15].

Гендерный подход включает практически все вопросы, связанные с жизнью женщин разных эпох. Если обратиться к истории Ново-

го времени, то одной из наиболее значимых проблем следует признать проблему женского воспитания и образования. При этом основное внимание исследователей, как зарубежных, так и отечественных, сосредоточено на характеристике и анализе взглядов и деятельности авторов, писавших о проблемах женского образования в обновляющемся обществе XVII–XVIII вв. [2]. Как отмечает Т. Л. Лабутина, «знакомство с трудами зарубежных исследователей позволяет заключить, что освещение этой социокультурной проблемы далеко от завершения» [3, с. 153].

Автор предлагаемой статьи ставит задачу рассмотреть практическую деятельность английской писательницы и педагога Ханны Мор (1742–1833), направленную на организацию учебных заведений для девочек на рубеже XVIII–XIX вв.

С 1760-х гг. британское общество вступило в период индустриализации, так называемый промышленный переворот, следствием чего стали не только экономические, но и социальные, духовные изменения. Большое влияние на умонастроение людей оказала и Французская революция: «Британия дала как образец свои железные дороги и фабрики, экономический взрыв, который разрушил традиционную экономику и социальные структуры неевропейского мира, но Франция совершила свою революцию и дала свои идеи, вот почему трехцветный флаг стал эмблемой фактически каждой рождающейся нации, а европейская и мировая политика между 1789 и 1917 гг. представляла собой борьбу за или против принципов 1789 года...» [4, с. 80].

Несмотря на явные изменения, происходившие в жизни общества, восприятие места и роли женщины в общественной жизни оставалось в основном прежним, хотя некоторые изменения наметились со времен беспокойного для Англии XVII в. Именно в XVII в. появились первые частные пансионы для девочек из «благородных семей» и школы для простолюдинок [3, с. 154]. Английские интеллектуалы полагали, что воспитание и образование подрастающего поколения имеют большое значение не только для отдельно взятого человека, но и для развития всего общества, а этот процесс во многом зависит от женщин, оказывающих значительное влияние на детей в семье, т. е. на ранний этап формирования нового поколения.

По мнению Т. Л. Лабутиной, ярким примером такого подхода служит книга видного государственного деятеля, публициста и просветителя Г. Севиля, маркиза Галифакса «Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери» [5], которая была адресована дочери Галифакса Елизавете и опубликована в 1688 г. в Лондоне [6, с. 53]. «Новогодний подарок» стал «руководством в жизни для многих юных аристократок. Это произведение было своеобразным «эталоном» дамского чтения, как в Англии, так и за ее пределами» [3, с. 153].

Примечателен тот факт, что по поводу необходимости женского образования уже в XVII в. в Англии писали и сами женщины: Ханна Вулли (1622–1675), Мэри Эстелл (1666–1731). В частности, Мэри Эстелл предлагала открыть «женские закрытые учебные заведения монастырского типа, в которых девушки и женщины могли бы изучать различные науки, читать философские работы, а не только развлекательные романы. Создать такой колледж-монастырь ей не удалось, но высказанные ею идеи о необходимости женского образования свидетельствуют о том, что

следует обучать девушек не только домоводству и искусству нравиться, но и знакомить их с нравственно-философскими учениями, получили отклик в обществе» [7, с. 90].

С приходом «века Просвещения» в Англии возросла значимость таких проблем, как формирование личностного поведения и самореализации человека в изменяющихся условиях [8, р. 9]. «Для английских просветителей новое общество было не идеальным “царством Разума”, каким оно виделось их континентальным коллегам, жившим в условиях абсолютистских порядков, а беспокойной, раздираемой противоречиями реальностью» [7, с. 87], поэтому в английском Просвещении внимание авторов было обращено к проблеме воспитания человека, практически живущего уже в новом обществе. Это коснулось и усиления интереса к проблеме воспитания девочек. На этой стезе проявила себя Х. Мор, «которая, по ее словам, свою жизнь и свое творчество посвятила филантропии и воспитанию “истинных англичанок – леди”» [цит. по: 9, с. 344].

Х. Мор родилась и выросла в среде, связанной с воспитанием и обучением. Начальное образование получила дома, как и все ее четыре сестры. Наставником девочек был их отец Яков Мор, который преподавал в приходской школе Стэпилтона. Когда Ханне исполнилось 12 лет, ее вместе с десятилетней сестрой Мартой отправили в школу для девочек в Бристоль, организованную их старшей сестрой Мэри. Окончив эту школу, Х. Мор стала помогать ей в организации обучения [10, р. 14].

В это время у юной Ханны случилось романтическое знакомство с Уильямом Тернером из Бельмонта, джентльменом с большим состоянием, но почти на 20 лет старше нее. Она задумала выйти замуж, но помолвка затянулась, а затем была разорвана в 1772 г. Жених, признанный виноватым в разрыве, обеспечил ее небольшим, но постоянным доходом в размере 200 фунтов стерлингов в год [10, р. 15]. После этого она покинула Бристоль и переехала в Лондон, чтобы стать драматургом. Казалось бы, на этом поприще она достигла определенных успехов, но спустя примерно 7 лет, вновь обратилась к преподавательской деятельности.

Первую школу Х. Мор организовала в Чеддаре в 1789 г. по совету У. Уилберфорса, религиозного деятеля и борца за отмену рабства. Посетив Чеддар, Уилберфорс был впечатлен, с одной стороны, красотой местной природы, а с другой стороны, бедственным положением его населения. Х. Мор со своей сестрой Петти отправилась в «разведывательную экспедицию» в Чеддар [11, р. 98]. Во время поездки им стало известно, что для открытия школы было необходимо получить разрешение богатого сквайра, собственника земли, который жил в 10 милях

от Чедарра. Фермер встретил женщин очень радушно, для гостей был накрыт праздничный стол, но, когда речь зашла о том, что в Чеддаре планируется открытие школы и там будут знакомить детей с основами религиозных знаний, он заявил, что «религия погубит сельское хозяйство, и она не приносила никогда ничего, кроме вреда» [11, р. 101].

Сестрам Мор все же удалось переубедить хозяина, и в конце встречи он высказал, что ему жаль их, они берут на себя тяжелые хлопоты, так как «народ Чеддара безнадёжен, он не получал никакой духовности уже 37 лет, потому что на протяжении этого времени между епископами идёт спор в суде за этот приход» [11, р. 101].

Действительно, изначально предприимчивым женщинам пришлось преодолеть значительные трудности. Сначала только 11 семей Чеддара поддержали идею о создании школы. Х. Мор на протяжении нескольких дней объясняла местным жителям пользу образовательного учреждения. Это было непросто. В письме к мистеру Уилберфорсу она писала: «И богатые, и бедные здесь невежественны. Они напиваются каждый день перед обедом и придаются такому пороку, что я начинаю считать Лондон добродетельным местом» [11, р. 102].

Несмотря на все сложности, Х. Мор удалось арендовать большой дом с садом размером около акра (почти 0,400 га) сроком на 7 лет за 6,5 гиней в год. В этом доме сестры сами сделали небольшой ремонт, и примерно через пять недель, 25 октября, в воскресенье, школа встретила своих первых 140 учениц и учеников, для которых провели небольшую проповедь. На следующий день, в понедельник, начались полноценные занятия [11, р. 103–105].

Школа предназначалась для детей обоих полов, но обучение было раздельным. С мальчиками работали преподаватели-мужчины, с девочками – женщины. Стоит немного подробнее рассмотреть, чему намечалось учить девочек. Главное внимание было сосредоточено на том, что читали отрывки из Священного Писания, заучивали наизусть молитвы, затем учили историю, французский и итальянский языки, а также свой родной английский язык. Кроме интеллектуальных занятий, девочки пряли шерсть, ткали лен или вязали. Большую часть изготовленных тканей продавали на текстильные предприятия Глокестершира и Сомерсетшира, а оставшееся сохранили в школе для того, чтобы воспитанницы смогли связать или сшить для себя одежду.

Часть полученных средств возвращали ученицам в качестве платы за труд. Таким образом, с одной стороны, школа была на самообеспечении, а с другой стороны, юные жительницы Чеддара получили возможность обеспечить себя одеждой, которую в то время, по словам Х. Мор, было крайне трудно достать будучи бедным: «В Брентфорде, недалеко от Лондона,

бережливые родители одевали своих детей в залатанные тряпки, купленные за фунт, а щетки и гребни им вообще не были известны. Думается, прядение и вязание никогда не выйдут из моды, и станут шагом к тому, что девочки смогут себя прилично одеть» [11, р. 104].

Стоит отметить, что Х. Мор, организовывая эту школу, в письме к Уилберфорсу сообщала: «Возможно, через несколько недель я могу превратиться в пыль от количества работы, которую необходимо сделать, но приятно осознавать, что к этому времени бизнес будет в самом разгаре» [11, р. 103]. Прядение не увенчалось успехом, но вязание приносило доход в 6 шиллингов в неделю: девочки вязали чулки на продажу в Акс-Бридж [11, р. 115].

Воодушевившись успехом в Чеддаре, Х. Мор решила открыть такие же школы в соседних деревнях: Шипхэм и Роуборроу, «жители которых были еще более дикими и достойными сожаления, чем население Чеддара. Они были настолько свирепы и ожесточены, что каждый знал, если отважишься арестовать кого-то из тех деревень, то вскоре бесследно пропадёшь» [11, р. 110].

Однако не это стало главной проблемой при открытии школ, а отсутствие учителей. В итоге Х. Мор лично обучила нескольких женщин для того, чтобы они в дальнейшем работали там учителями. Затем была открыта школа в Конгресбери. Х. Мор также занималась написанием учебников для этих школ и организовывала в данных деревнях кружки вязания для женщин. Ежегодно в июле стали проводить фестиваль Мэндип, на котором присутствовали ученики всех школ. Их кормили, раздавали угощения, одежду, а дети пели гимн «Боже, храни короля» [11, р. 118].

Школьные заботы и хлопоты дополнялись житейскими печальями. После смерти в начале 1797 г. двух близких писательнице человек – Хораса Уолпола и Эдмунда Бёрка – огорченная Ханна Мор уехала в Лондон погостить к миссис Гаррик, жене покойного актера Дэвида Гаррика. В это время вспыхнули волнения в школах Мэндипа, организованных Х. Мор. В условиях продолжавшегося военного конфликта между Францией и монархиями Европы, который начался еще в 1792 г., многие новшества в сфере образования в Англии воспринимались как революционные действия. После того как Х. Мор занялась открытием школы в еще одной соседней от Чеддара деревне – Ведморе, ее владелец заявил, что «школа ему не нужна, и ее открытие будет началом революции, подобной во Франции. Бедняки у ткацкого станка – это немислимо» [11, р. 146]. Школа все же была открыта, но Х. Мор пришлось пройти через сложные испытания.

Пережитые трудности заставили Мор взяться за перо, чтобы убедить своих современников в важности распространения образования

среди девочек, происходивших из бедных семей, а также в том, что необходимо изменить существующий порядок обучения англичанок, принадлежавших к верхам общества, частично переориентировав его на решение общественных проблем.

В 1799 г. в Бате было опубликовано ее сочинение «Критика современной системы женского образования (с учетом принципов и практик поведения, распространенных среди женщин, относящихся к высшему обществу)» [12, р. 311–415]. Оно адресовано к богатым людям, в первую очередь, именно к женщинам, так как все же им предстояло воспитывать своих детей, заботиться об их образовании. В качестве эпиграфа к этому сочинению Х. Мор использовала высказывание вышеупомянутого лорда Галифакса: «Воспитайте себя так, чтобы вы смогли помочь следующему поколению стать лучше и оставить потомков в долгу перед вами за преимущества, которые они получают, благодаря вашему примеру» [12, р. 311].

Из названий глав видно, что организующую роль в образовании автор связывала с религиозным воспитанием. В предисловии Х. Мор обосновывает причины, побудившие ее обратиться к этому вопросу: «Выдающаяся несправедливость, которую часто практикуют по отношению к женщинам – сначала дать им ущербное образование, а затем ожидать от них безупречной чистоты поведения» <...> Некоторые мысли по поводу ошибочности современной системы образования с большим вниманием к ним представлены здесь на суд общественности. Автор понимает, ее обвинят в том, что она предает интересы своего пола, раскрывая их недостатки. Однако, обличение пороков для того, чтобы показать истинное достоинство женщин, не является службой врагу» [12, р. 311].

При этом Х. Мор добавляет, что не предлагает изменить существующую систему женского образования, а всего лишь дает несколько замечаний, которые следует устранить, и начать реформировать необходимо именно с представительниц высшего общества, так как изменения в «верхах» в любом случае будут переняты «низами», находящимися в зависимом положении: «К несчастью, это безумие свершений больше не ограничивается обычными рамками ранга и богатства; средние классы подхватили заразу, и она распространяется вниз с возрастающей и разрушительной силой, от элегантно одетой, стройной дочери викария до дочери маленького торговца и до дочери более бедного, но не более рассудительного, фермера» [12, р. 323].

Далее Х. Мор поясняет, что многие возразят ей, так как ее мнение по поводу манер и поведения женщин высшего общества противоречит справедливым похвалам современных путешественников, «которые дружно приписывают дамам нашей страны определенное превос-

ходство над дамами других стран. Но таково, в общем, состояние иностранных манер. Однако, сравнительная похвала является увечьем для англичанок. Польститься на превосходство над теми, чьи стандарты совершенства очень низки, является типом похвалы, способствующей деградации. Характеристика английских леди не должна определяться сравнением их с женщинами других стран, но сравнением их с тем, кем бы они могли стать, если бы все их таланты и несравненные способности использовались бы в полной мере» [12, р. 311].

В предисловии (и в целом на протяжении всей книги) писательница обращается к религиозным чувствам читателя: «Если какой-либо читатель станет противиться тому, что посчитает неоправданной строгостью в этой маленькой книге, пусть не выбросит ее с отвращением, пока следующее короткое соображение не будет осмысленно. Если в нашей христианской стране мы, в самом деле, начинаем считать обряд крещения всего лишь украшением записи в метрической книге церковного прихода, то тогда пусть современное образование будет принято как правильное. Но если это таинство, в самом деле, не является просто мирским действием, <...> сводкой имён и дат, <...> а является торжественным посвящением ребёнка Богу, <...> тогда критика на современное образование и на привычки изысканной жизни не покажутся столь противными истине, разуму и здравому смыслу, как могло показаться на первый взгляд» [12, р. 312].

Судя по этому обращению, можно заключить, что, несмотря на то, что в конце XVIII в. в странах Западной Европы происходила секуляризация умонастроений, женщины все же были больше привержены к религии. На этот факт обратил внимание английский историк Э. Хобсбаум: «Что явилось действительно беспрецедентным, так это секуляризация масс. Аристократическое безразличие, смешанное с педантичным исполнением обрядов, все это было характерно для эмансипированной знати, хотя леди, как и все женщины, оставались куда более набожными» [4, с. 300].

Х. Мор пыталась донести до читателя, что получаемое образование должно соответствовать изначальному предназначению человека. Например, если ребенок родился в семье фермера, то за чем ему углубленно изучать искусство. Таково же мнения она придерживалась и в отношении образования девочек: «Разве мы не воспитываем их для толпы, забывая, что им предстоит жить дома?» [12, р. 323]; «Специализации женщин, на которые следует обратить внимание при их обучении, – это дочери, жены, матери и хозяйки семьи» [12, р. 325]. В данном случае она делает акцент на том, что любому мужчине нужна жена, спутница жизни, его помощница, а не художник

или музыкант с великими достижениями, известными на весь мир. Однако, по мнению педагога, возможны и исключения: женщина может посвятить себя литературе, искусству, если откажется от планов создать собственную семью. Автор поясняет, что образование должно соответствовать не только половому признаку, но и социальному положению человека, как женщины, так и мужчины.

Что касается умения девушек танцевать и музицировать, то Х. Мор полагала, что это два совершенно ненужных навыка, которые противопоставлялись порядочности: «Она была слишком хорошей певицей и танцовщицей для добродетельной женщины» [12, р. 411]. Однако, как считает педагог, даже эти занятия можно превратить в полезное: «Евреи, египтяне и греки верили, что смогут более эффективно обучать свою молодежь принципам добродетели, прибегая к помощи музыки и поэзии; поэтому эти максимы были помещены в стихи, и эти стихи были положены на самые популярные и простые мелодии, которые пели дети; так пробуждалась их любовь к добру; а чувства, вкус и воображение были поставлены на службу религии и морали. Осмелюсь я обратиться к родителям-христианам, они обычно используют эти искусства как вспомогательную помощь по отношению к религии и к добродетели?» [12, р. 387]. Скорее всего, автор предполагала, что читатель, прочитав ее труд, придет к выводу о том, что необходимо воспитывать девочек истинными христианками, а уже настоящими леди они точно станут.

Написав книгу «Критика современной системы женского образования», Х. Мор надеялась заручиться поддержкой людей в деле открытия школ для детей, происходивших из бедных семей. Ожидания писательницы не оправдались. Если до публикации книги проблемы педагога были местного уровня (невежество «хозяина» поселения, разочарование в учениках, отсутствие учителей, бунты в школах и т. д.), то эта книга принесла ей серьезные неприятности. Заявление Х. Мор о вреде, причиняемом поэтами юным созданиям, чей разум еще не окреп, вызвало нападки со стороны сатирика Джона Уолкота (1738–1819), писавшего под псевдонимом Питер Пиндар [11, р. 150].

Данное сочинение, а также сотрудничество писательницы с аболиционистом У. Уилбефорсом вызвало насмешки со стороны редакторов консервативного политического периодического издания «Анти-Якобинское обозрение, или Ежемесячный политический и литературный цензор». В то время все борющиеся с рабством вызывали подозрение как революционеры. Недовольства стали высказывать и некоторые друзья Х. Мор: «Архидиакон Добени был встревожен последними главами книги, которые имели сильный привкус кальвинизма» [11, р. 150].

Нападки на Х. Мор по поводу книги послужили поводом для волнений в школах: «В Ведморе, который был под патронажем главы Уэльса, фермеры подали петицию против школ, в которой говорилось, что сестры Мор распространяют французские принципы, а один из учителей их школы назвал епископов “тупыми собаками” и добавил, что все, кто пойдут в церковь, попадут в ад» [11, р. 151].

В результате против сестер Мор началось уголовное преследование [11, р. 154]. Разобраться со всей этой ситуацией помог секретарь Клеведонского суда, сэр Абрахам Элтон (1755–1842). Было доказано, что все обвинительные показания являются ложными. Волнения в школах прекратились. После этого горького опыта Х. Мор заболела и вернулась к своим учительским обязанностям лишь спустя 7 месяцев.

В начале XIX в. ситуация со школами и отношение к профессии учителя изменились: «В Британии около 76 тыс. женщин и мужчин называли себя школьными педагогами. Более того, учительство было немногочисленной, но растущей профессией. Она оплачивалась плохо, но в самых филистерских странах, вроде Британии и США, обыкновенный школьный учитель был по праву уважаемым человеком. Учитель представлял идеал века, когда впервые простые люди подняли головы и увидели, что с невежеством может быть покончено» [4, с. 270].

Немало было сделано для формирования нового взгляда на учителя усилиями женщины, которую обычно очень скептически настроенный Х. Уолпол называл «Моя дорогая святая Ханна» [13, р. 377], проявившей себя в качестве писательницы, педагога и филантропа, которая не только рассуждала о женском образовании, давая конкретные наставления, рекомендации к применению этого образования женщинами в условиях меняющегося современного ей общества, но и открывала в Англии школы для девочек из простонародья, организовывала женские творческие кружки, а также популяризировала благотворительную деятельность среди англичанок [14].

Список литературы

1. Пушкарева Н. Л. Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание : материалы второй научно-практической конференции (Сыктывкар, 3–4 октября 2005 г.) / отв. ред. А. А. Павлов, В. А. Семенов. Сыктывкар : Издательство СыктГУ, 2005. С. 8–20.
2. Материалы Первой российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96» / редколлегия : О. А. Воронина, З. А. Хоткина, Л. Г. Лунякова. М. : МЦДИ, 1997. 198 с.
3. Лабутина Т. Л. Женское образование в стюартовской Англии (1603–1714 гг.) // Новая и новейшая история. 2001. № 2. С. 153–167.

4. Хобсбаум Э. Век революции. Европа 1789–1848 / пер. с англ. Л. Д. Якуниной. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 480 с.
5. *The Lady's. New-Year's.-Gift of Advice to a Daughter // The Complete Works of George Savile, first Marquess of Halifax / ed. by Walter Raleigh. London : Augustus m Kelley Pubs, 1970. 68 p.*
6. Лабутина Т. Л. Георг Севиль Галифакс // Вопросы истории. 1999. № 4–5. С. 51–70.
7. Креленко Н. С., Чернова Л. Н., Костина А. К. Такие разные... Судьбы английских интеллектуалок Нового времени. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. 352 с.
8. Porter R. The Enlightenment in England // *The Enlightenment in National Context / ed. by R. Porter. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 275 p.*
9. Старокожева Н. А. Ханна Мор о значении благотворительности для бедных и богатых // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 343–349. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-343-349>
10. Ford Ch. H. Hannah More: A Critical Biography. New York : P. Lang, 1996. 309 p.
11. Yonge Ch. M. Hannah More. Boston : Roberts Brothers, 1888. 227 p.
12. *Hannah More. Strictures on the modern system of female education // The Works of Hannah More / ed. by J. Harper. London : Harper and Brothers, 1835. P. 311–415.*
13. Walpole H. Selected letters of Horace Walpole / ed. by W. S. Lewis. Yale : Yale University Press, 1973. 323 p.
14. Elliot D. W. "The care of the poor is her profession": Hannah More and women's philanthropic work // *Nineteenth Century Contexts. 1995. Vol. 19. P. 187–195.*

Поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 03.05.2024; принята к публикации 28.06.2024
The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 03.05.2024; accepted for publication 28.06.2024